

ИСТОРИЯ

УДК 94(57)

Н.В. Гонина, А.П. Дворецкая

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА С ПОМОЩЬЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

N.V. Gonina, A.P. Dvoretzkaya

THE FORMATION OF ELITE OF INDIGENOUS ETHNIC GROUPS OF THE YENISEI NORTH BY MEANS OF CENTRALIZED HIGHER EDUCATION

Институт Севера – уникальное явление в мировой практике. Он был создан для адаптации коренных малочисленных народов Севера к политике советской власти и интеграции в индустриальное общество. Просветительскую роль этого начинания трудно переоценить – распространение грамотности, борьба с инфекционными заболеваниями, появление талантливых ученых, педагогов, деятелей искусства. Межкультурная этническая коммуникация в стенах института являлась эффективным средством экономического, политического и духовного возрождения и развития этносов. При Институте народов Севера (ИНС) была утверждена научно-исследовательская ассоциация по созданию письменности на языках народов Севера и составлению учебных книг на родном языке. В вузе обучались дети охотников, рыболовов и кочевников, которые находились на полном государственном обеспечении. Учебная программа ИНС учитывала специфику образа жизни, традиции и промыслы северян. Преподавателями института были видные педагоги, ученые, исследователи, его закончили многие талантливые люди – представители северных народов, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие экономики и культуры нашего региона. В 1930-е гг. именно выпускники Института народов Севера строили советскую власть в отдаленных районах. В Эвенкии – уполномоченный НКВД Увачан, заместитель председателя окружного исполкома Кайначенок, председатель Илимпейского районного исполкома Боягерь, председатель Чунского райисполкома Шароглазов и ряд других. Одним из первых долганских ученых стал выпускник института Г.Р. Попов. К 1959 году из одной

только Эвенкии в Ленинградский педагогический институт имени Герцена было направлено 30 человек.

Ключевые слова: Институт народов Севера, Енисейский Север, коренные малочисленные этносы.

The Institute of the North is the unique phenomenon in the world practice. It was created for adaptation of indigenous ethnic groups of the North to the policy of Soviet power and integration into industrial society. It is difficult to overestimate educational role of this undertaking, i.e. literacy distribution, fight against infectious diseases, the appearance of talented scientists, teachers, and artists. Cross-cultural ethnic communication in the Institute was an effective remedy of economic, political and spiritual revival and development of ethnos. At the Institute of Peoples of the North (IPN) the research association on creation of writing in languages of peoples of the North and to the creation of educational books in the native languages was approved. In higher education institution children of hunters, fishers and nomads who were on full state providing were trained. The training program of INS considered specifics of the way of life, traditions and crafts of northerners. Prominent teachers, scientists, researchers were teachers of the Institute; it was finished by many talented people, representatives of the northern people who made huge contribution to the development of economy and culture of our region subsequently. In the 1930-s graduates of the Institute of Peoples of the North built Soviet power in the remote areas. In Evenkia it was authorized People's Commissariat for Internal Affairs Uvachan, the vice-chairman of district executive committee Kaynachenok, the chairman of Ilimpiysky regional executive committee Boyager, the chairman of Chunsky district executive committee Sharoglazov and some others. The graduate of the Institute became one of the first Dolgan scientists, priests. By 1959 from only one Evenkia 30 people were sent to Leningrad teacher training college named after Herzen.

Keywords: Institute of peoples of the North, the Yenisei North, native small ethnos.

Одним из главных условий развития нашей страны является гражданское и межнациональное согласие. Огромная роль здесь принадлежит образованию, в том числе музейному. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. Как указывает д-р полит. наук, директор Центра теоретической и прикладной политологии факультета государственного

управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В.С. Малахов в своей новой книге «Интеграция мигрантов: концепции и практики» (М., 2015), для успешной интеграции мигрантов в нашей среде необходимо «формирование толерантного климата вообще и толерантного отношения к этнокультурному разнообразию, связанному с миграцией, в частности». Как он пишет: «Здесь крайне важны совместные усилия государства и гражданского общества. Шельмование толерантности как ценности, навязанной России извне, – тревожный симптом. Не стоит забывать, что альтернативой толерантности является нетерпимость, а последняя влечет за собой агрессию и насилие. В такой атмосфере взаимодействие старожилов с приезжими неизбежно будет принимать конфронтационные формы [1].

По данным Крайстата на 2015 г., число прибывших в край составило 113508 чел., внешняя для края миграция составила 117098 чел., при этом международная миграция составила 11274, а прирост международных мигрантов 4655 чел. Наибольшее число мигрантов прибыло из Украины (3377 чел.), на втором и третьем местах Таджикистан и Казахстан (2021 и 1330 чел. соответственно). В пятерке лидеров традиционно Узбекистан и Кыргызстан (910 и 854 чел. соответственно) [2]. Мигранты демонстрируют все большее разнообразие по культурным и социальным характеристикам, радикально изменяя облик городов и стран. Интенсивный рост этнофобий и мигрантофобий, распространение этих фобий на коренные народы России, маргинализация социокультурной среды крупных городов, в том числе Красноярска, – лишь некоторые проблемы, связанные с регулированием миграционных процессов.

На территории региона, так же как и по всей стране, существуют отдельные проявления межэтнического непонимания – антисемитизм на бытовом уровне, неприятие центральноазиатских и кавказских диаспор. Поэтому имеется и необходимость разностороннего познания и понимания «чужой» культуры, принятия для себя лучшего из нее и обогащения культурой собственного народа другой культуры – с целью устранения подобного недопонимания между народами [3].

В настоящее время в стенах школ и вузов почти не проводятся мероприятия, направленные на межкультурную этническую коммуникацию, этническое образование и воспитание различных этносов, хотя попытки обращения к истории бытования того или иного народа, аспектам сохранения того или иного этноса существуют. Рождение Института народов Севера – один из результатов этих поисков [4].

Советская власть дала начало целому ряду инновационных проектов, которые играют важную роль и в современной жизни. Среди них особую роль имеет образование. 1920 – начало 1930-х гг. – это время смелых экспериментов в педагогической деятельности. В эти годы советская власть столкнулась с проблемой взаимодействия и взаимопони-

мания с малыми народами Севера. Осваивать Север было необходимо. Использовать для этого местное население – наиболее эффективно. Однако страшные события периода Гражданской войны (голодомор и восстания) заставили искать нестандартные пути решения.

Институт народов Севера играл как адаптационную, так и интегративную роль в развитии коренных малочисленных этносов. Сохранение традиций и обычаев способствовало жизнедеятельности этносов, апробированию опыта народной педагогики и формированию национального учебно-педагогического процесса. Однако и конструирование нового мира в стенах института расширяло возможности самореализации. Выпускники несли новые связи и перемены в общественные, культурные и экономические отношения северян.

Межкультурная этническая коммуникация в стенах института являлась эффективным средством экономического, политического и духовного возрождения и развития этносов. По мере развития этнических групп они вступали во все возрастающие разнообразные связи и взаимоотношения с другими этносами, что позволяло обогатить культурно-историческое содержание многих этнических традиций, конструировать адаптационное мировоззрение.

В настоящее время выпущено значительное количество работ, в которых анализируются процесс подготовки педагогических кадров из состава коренных малочисленных народов, роль выпускников в модернизационных процессах, проходящих в северных регионах [4]. В этот процесс были, благодаря институту, включены и народы Енисейского Севера. Однако регионально ориентированных работ, освещающих данный процесс, значительно меньше [5].

В 1924–1925 гг. начинается период последовательной государственной политики по просвещению и образованию коренного населения Севера. В 1925 г. был создан Северный институт (северное отделение) Ленинградского государственного университета. В 1926–1927 академическом году открытое при университете северное отделение было передано в Центральный институт живых восточных языков (ЦИЖВЯ) на правах рабочего факультета для представителей северных и восточных народностей СССР. За свое трехгодичное существование северный факультет выпустил 42 студента на годовичные практические работы. Этим он завоевал большую симпатию со стороны туземных организаций и стал популярным среди коренного населения, о чем свидетельствует постоянная связь факультета с местными советскими организациями. Северный факультет в своих стенах объединил представителей 30 национальностей и являлся единственным интернациональным очагом, готовящим новых советских работников для бескрайних северных территорий. С 1929 г. в Ленинградском государственном педагогическом институте им. Герцена начинается подготовка педагогических кадров для северных националь-

ных регионов. В разные годы это подразделение ЛГПИ было известно как отделение народов Севера и факультет народов Крайнего Севера. В 1930 г. Северный институт становится самостоятельным и получает название Институт народов Севера (ИНС) ВЦИК, в нем велась подготовка кадров средней и высшей квалификации для осуществления советско-партийного и культурного строительства, проведения кооперативно-колхозной работы на Севере, а также кадров научных работников. При Институте народов Севера была создана научно-исследовательская ассоциация по созданию письменности на языках народов Севера и составлению учебных книг на родных языках.

В вузе обучались дети охотников, рыболовов и кочевников, которые находились на полном государственном обеспечении. Учебная программа ИНС учитывала специфику образа жизни, традиции и промыслы северян. Преподавателями института были видные педагоги, ученые, исследователи, его закончили многие талантливые люди – представители северных народов, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие экономики и культуры нашего региона [6].

Первая группа представителей Енисейского Севера была отправлена в Ленинград из с. Ново-Туруханского 23 августа 1925 г. с пароходом «Туруханец». Всего их было 4 человека: Потапов Иван Демидович, Потапов Алексей Николаевич, Млечин Константин Васильевич, Вотинин Афанасий Яковлевич. Как писал председатель Туруханского уездного исполкома: «командируемые товарищи при Вашей поддержке будут приняты, если не на факультет, то на его рабфак и пополнят недостающие им знания, чтобы быть принятыми в число студентов. Энергии у них, стремления к знанию и желания учиться – вполне достаточно» [7].

По окончании первого года Ленинградским филиальным отделением комитета содействия народностям северных окраин Енисейскому губернскому комитету содействия было сообщено, что первый учебный год на северном отделении рабфака Ленинградского государственного университета закончился вполне удовлетворительно. Студенты северного отделения приобрели навыки общественной работы и прошли примерно программу 1-й ступени. По окончании учебного года двое студентов (русский А. Потапов и енисеец (кет) И. Дибиков) были отправлены на летние каникулы на родину, для того чтобы их использовали на соответствующей общественно-культурной работе на местах по усмотрению местных северных комитетов, а также для предстоящего набора студентов на северное отделение рабфака. На год для использования на общественной работе были отправлены: русский А. Вотинин, долганин К. Мелетин. Их рекомендовалось использовать в качестве секретарей родовых исполкомов.

На следующий, 1926/27 учебный год для Красноярского округа была установлена следующая норма: три тунгуса, два самоеда (юраки,

остяко-самоеды или другие самоедские племена). По дополнительной разверстке разрешалось прислать одного енисейца (кетю) и одного долганина [8].

О требованиях к кандидатам сообщалось, что командируемые должны были говорить по-русски и иметь предварительное образование в школе 1-й, а если возможно, – 2-й ступени. Дальнейшую подготовку они могли получить в особо организованном для них отделении рабфака и на дополнительных курсах. Кроме юношей туземного происхождения допускалась, в виде временной меры, отправка русских молодых людей, уроженцев северных и горных округов местностей, расположенных в непосредственном соседстве с народностями северных окраин [9].

Непривычный быт, климат, образ жизни – лишь немногое из того, с чем пришлось столкнуться северянам в городе на Неве. О своих годах учебы на северном факультете уже в 1960-е годы вспоминала его выпускница К.И. Воронина¹: « Наш путь в Ленинград оказался самым длинным. По сравнению с тем, что нами было пройдено по тайге и проплыто на берестяных лодках. Пришлось испытать все виды транспорта. По реке Лене ехали на пароходе до Жиганова (теперь Осетрово), отсюда на лошадях до Качуга. В Качуге нам предстояло ехать на грузовых автомашинах [...]. В Иркутске [...] пришли на вокзал [и] не знаем, на какой поезд и в какой вагон садиться [...]. Во время пересадки в ленинградский вагон я потеряла своих спутников, а в 9-й вагон не пускают меня. Я бегаю, плачу возле поезда. В последнем вагоне, на мое счастье, ехали красноармейцы. Один из них спросил меня: «Что ты, девочка, плачешь?» Узнали, что меня не берут ни в какой вагон, посадили меня в свой воинский вагон» [10].

Сырой климат даже породил докладные записки с мест о переводе института в один из сибирских городов: Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск. Местные власти небезосновательно указывали, что климатические условия Ленинграда крайне отрицательно влияют на состояние здоровья студентов коренных национальностей [11]

Необходимо отметить повышенное внимание государства к подготовке советских северных кадров в 1920–1930-е гг. Молодежи давались направления на учебу, выплачивалась стипендия, сопоставимая со среднемесячной заработной платой, оплачивался проезд к месту обучения и обратно. Партийные органы власти строго следили за успеваемостью студентов, их политическим и моральным уровнем, условиями жизни. Каждый год студенты выезжали на практику в родную местность [6].

В 1930-е гг. именно выпускники Института народов Севера строили советскую власть в отдаленных районах. В Эвенкии – уполномоченный НКВД Увачан, заместитель председателя окружного исполкома Кайначенко, председатель Илимпейского районного исполкома Боягерь,

¹ Проживала в пос. Тура Эвенкийского автономного округа.

председатель Чунского райисполкома Шароглазов и ряд других [12]. Одним из первых долганских ученых стал выпускник института Г.Р. Попов [11]. К 1959 году из одной только Эвенкии в Ленинградский педагогический институт имени Герцена было направлено 30 человек. Вот лишь некоторые имена выпускников: Н.И. Габышев, Е.М. Ялогир, П.С. Бурмакин, А.Ф. Фарков, Н.Н. Коянович, А.С. Шадрин, Е.Е. Ботулу, К.Н. Монахова, Т.И. Каплина, А.Д. Бердусова [13].

Кадры готовили уникальных специалистов, о которых на местах отзывались с огромным уважением. Например, собиратель эвенкийского фольклора, д-р филол. наук, профессор Института народов Севера М.Г. Воскобойников являлся одним из зачинателей сбора и научного изучения фольклора и языков народов Севера. Им было составлено более десяти сборников произведений поэтов и прозаиков Севера. Его перу принадлежат переводы многих книг с русского на эвенкийский язык. Опубликовано в центральной и местной печати большое число очерков, рецензий, статей, заметок, фольклорных сборников и рассказов о народах Севера. Широка была и его научная деятельность: он принимал активное участие в издании сборника «В помощь учителю школ Крайнего Севера», учебного пособия «Эвенкийский фольклор» [14].

Ученый Г.М. Василевич внесла значительный вклад в создание первого тунгусского букваря «Памятка тунгусам-отпускникам» в 1928 году. В 1929 году гектографическим способом издается книга этого же автора на тунгусском языке «Эвенкил дукувунтын» (Книга для чтения), а в 1931 году впервые издается букварь на родном языке типографским способом. После выхода в свет первых букварей на родном языке началась планомерная работа по созданию программ комплектов учебников для начальных школ народов Севера. Все это обеспечивало работу по ликвидации неграмотности и проведению культурно-политических мероприятий на родном языке [15].

Выпускники института пользовались признанием у коренных народов, так как образование было здесь редкостью, тем более – высшее. «Большой» – так звали в знак уважения Василия Николаевича Увачана (1917–1988). Для мальчика с северной окраины страны решающим в его дальнейшей судьбе стало образование. Стремление к получению знаний отличало все его годы учебы в Ербогаченской семилетней школе. Советское государство в этот период стремилось к воспитанию партийных и советских кадров из местных северных народностей, чтобы получить эффективный управленческий ресурс. Василий Увачан после окончания школы в 1934 году был оставлен на работе в Катангском райкоме комсомола в должности заведующего отделом пионеров, где проработал до 1935 года. В 1935–1937 годах он продолжил свое образование в техникуме Института народов Севера на отделении советско-партийных работников в г. Ленинграде. После окончания техникума поступил в Ленин-

градский плановый институт. Институт не закончил, так как в 1940 году был командирован в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б).

Управленческая карьера Увачана была стремительной. Первый секретарь Эвенкийского окружного комитета КПСС, член центральной ревизионной комиссии, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и просто интересный, незаурядный человек, Василий Николаевич еще при жизни стал человеком-легендой, хозяином Эвенкии. И после смерти жители его маленькой родины, расположенной на Крайнем Севере, продолжают любить его, что доказывает то, что в 1998 году депутаты окружного Суглана присвоили Увачану звание почетного жителя Эвенкийского автономного округа [16]. Интересно, что многие представители коренных народов, получившие образование, обращались к исторической науке. Для них представлялось наиболее важным создать летопись своего народа, перевести устные предания в печатное слово и сохранить их для потомков. С другой стороны, нужно учесть и влияние государственной поддержки. Для малых народов считалось обязательным финансирование культурной и образовательной деятельности. Поэтому расцветали народные поэты, сказители, этнографические ансамбли и ученые-историки.

Пребывание в течение нескольких лет в культурной столице страны, получение знаний, общение с преподавателями и сама жизнь меняли представления о мире северян, расширяли их кругозор, учили мыслить интересами государства. Большинство выпускников в дальнейшей деятельности становились посредниками между миром Севера и советской властью. Они могли проводить политику с учетом самобытности местной жизни и деятельности, природно-климатических и национально-культурных особенностей коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Аннотация к книге В.С. Малахова «Интеграция мигрантов: концепции и практики». – М., 2015. – URL:<http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/biblio02.php> (дата обращения: 04.11.2015).
2. Красноярскстат, электронный портал. Доклад «Социально-экономическое положение Красноярского края в январе – феврале 2016 г.», раздел «Демография». – URL:<http://web.krasstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm> (дата обращения: 15.04.2016).
3. Рафиков Р.Г. Миграционная политика в Красноярском крае. – URL:<http://lektor.gokrk.ru/2011/10/rafikov-stenogramma.html> (дата обращения: 15.04.2016).
4. Анисимов А.Ф. Научный центр Советского Севера // Советская Арктика. – 1926. – № 9; Воскобойников М.Г. Дыхание Севера (к 50-летию Ленинградского института народов Севера) // Сибирские ог-

- ни. – 1976. – № 5; Еремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Изв. Алтай. гос. ун-та. – 2010. – № 4. – Т.1. – С. 91-97.
5. Кузакова Е. Факультет народов Крайнего Севера – 70 лет // Югра. – 1997. – №10; Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 2. – Т.4. – С. 51–65
 6. Увачан В.Н. Переход к социализму малых народов Севера. – М., 1958.
 7. КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (далее – КГКУ «ГАКК»). Ф.П-1041. Оп.1. Д.57. Л.1-2а
 8. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-1845. Оп.1. Д.46. Л.5.
 9. Там же. Ф.Р-1845. Оп.1. Д.46. Л.68 – 86 об.
 10. Там же. Ф.Р-1845. Оп.1. Д.46. Л.1 – 1 об.
 11. КГКУ «ГАКК». Ф.П-1041. Оп.1. Д.86. Л.1-3, 5.
 12. КГКУ «ГАКК». Ф.П-35. Оп.30. Д.14. Л.2, 3.
 13. Там же. Ф.П-35. Оп.3. Д.18. Л.15.
 14. Газета «Красноярский рабочий». – 1951, – 31 октября. – №239. – С.4
 15. КГКУ «ГАКК». Ф.П-35. Оп.32. Д.6. Л.26–28.
 16. Там же. Ф.П-35. Оп.43. Д.28. Л.8, 9.
 17. Там же. Ф.П-35. Оп.47. Д.21. Л.53-54.
 18. КГКУ «ГАКК». Ф.П-26. Оп.73. Д.144.

УДК 947.084.62 (571)

Э.Г. Колесник, М.Г.Тарасов

**ПОПЫТКА АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
В СИБИРИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ Д.К. ЧУДИНОВА**

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

**THE ATTEMPT OF THE ANALYSIS OF PROBLEMS
OF COLLECTIVIZATION IN SIBERIA THROUGH
THE PRISM OF VIEWS OF D.K. CHUDINOV**

Развитие народного хозяйства СССР тесно связано с именем Дмитрия Константиновича Чудинова – профессионального революционера, участника большевистского подполья в Сибири в годы Гражданской войны, видного хозяйственника и учёного-агрария. Д.К. Чудинов – автор целого ряда трудов по вопросам развития народного хозяйства страны. В настоящей статье предпринимается попытка охарактеризовать взгляды Д.К. Чудинова на проблемы коллективи-